

Рис. Л. Е. Фейнберг.
«Марина и Гайдан.»

НЕГРОМКАЯ ДАТА

«Живу со сжатым горлом, на краю пропасти...»

Сегодня исполняется 105 лет со дня рождения Марины Цветаевой

Очень известная фотография - Марина и Анастасия Цветаевы, их мужья Сергей Эфрон и Маврикий Минц и дети Аля и Андрюша. Они вместе на снимке в последний раз. Позже у Марины появятся Ирина и Мур, у Анастасии - Алеша, но вместе они уже никогда не соберутся. И никогда не будут так безмятежны их лица, как на этой фотографии. Александров, 1916 год...

О том, что Марина Цветаева неоднократно приезжала в Александров, здесь узнали только в 70-х, когда вышли воспоминания Анастасии Цветаевой. А в 91-м году тут открылся самый первый в мире музей Марины Цветаевой.

...Я толкаю тяжелые деревянные ворота. «Те самые, - говорит Лев Готгельф, директор музея, - что помнят прикосновение рук Марины Цветаевой».

У литературоведов есть термин - «александровское лето Марины Цветаевой», по аналогии с болдинской осенью Пушкина. В лето 16-го года она написала здесь весь цикл стихов, за исключением первого, посвященный Ахматовой, цикл стихов о Москве, многие внецикловые стихотворения.

Сюда, в Александров, к Цветаевой приезжал Осип Мандельштам. Цветаевское эссе «История одного посещения» - об этой встрече. А Мандельштам уехал в Коктебель и написал: «Не верю воскресенья чуду, по кладбищу гуляли мы. Ты знаешь, мне земля повсюду напоминает те холмы». И еще: «В этой темной деревянной и юрдивой слободе с такой монашью туманной остаться - значит, быть беде».

Александровский период Цветаевой закончился несчастьем - в мае 17-го от неправильно поставленного диагноза умер Минц.

Почти следом другая трагедия - в июле в пять дней от дизентерии угас младший сын Анастасии Цветаевой Алеша. А потом грянул из преисподней октябрьский переворот, пропал без вести в водовороте Белого движения Сергей Эфрон...

Осенью 17-го года Марина начинала ему письмо: «Дорогой Сереженька!» Письмо осталось не только неотправленным, но и недописанным - куда? в какую сторону слать крик отчаяния? как донести об унижениях, на которые шла, лишь бы прокормить двоих детей? кто услышит сожаленья, что заготовка дров отнимает время у стихов? Вот фраза о тех днях из письма к ее друзьям: «Живу со сжатым горлом, на краю пропасти».

Сергей Эфрон покинул Россию вместе с остатками Добровольческой армии, но Цветаева узнала об этом нескоро. В эмиграции он стал агентом НКВД. Бродский сказал об Эфроне: «Коли Марина его любила, то не мне его судить».

Бродский считал Цветаеву первым поэтом XX века.

Эфрон был третьим, кто шагнул с александровского снимка, - его расстреляли в октябре 41-го года на Лубянке. На два месяца раньше в вечность ушла Марина. Первая попытка самоубийства у нее была в 17 лет. В своем предсмертном письме она тогда написала сестре: «Только бы не оборвалась веревка! А то недovesиться - гадость, правда?»

В Елабуге веревка не оборвалась.

«На твой безумный мир ответ один - отказ». С таким мироощущением, с такой осязательностью мелкости, суетности, трагичности жизни она все-таки дотянула почти до 49 лет.

Татьяна ФИЛИПОВА.
(Наш корр.).
Владимирская область.

Копия правды. - 1997. - окт. - с. 5.

ЛЕГКОЕ ПЕРО

Вы, идущие мимо меня
К не моим и сомнительным чарам, -
Если б знали вы, сколько огня,
Сколько жизни, растроченной даром,

И какой героический пыл
На случайную тень и на шорох...
И как сердце мне испепелил
Этот даром истроченный порох.

О, летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале...
Впрочем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы - если б знали -

Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы, -
Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой.

Благословляю ежедневный труд,
Благословляю еженощный сон.
Господню милость - и Господень суд,
Благой закон - и каменный закон.

И пыльный пурпур свой, где столько дыр...
И пыльный посох свой, где все лучи!
Еще, Господь, благословляю мир
В чужом дому - и хлеб в чужой печи.